

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Разработка серийного оформления *В. Щербакова*
Иллюстрация на обложке художника *В. Остапенко*
Редактор серии *О. Басова*

Калинина, Дарья Александровна.

К17 Девушка с чеширским зонтиком / Дарья
Калинина. — Москва : Эксмо, 2020. —
320 с. — (Иронический детектив Дарьи
Калининой).

ISBN 978-5-04-109305-1

Саша и пятеро его друзей отправились отдыхать дикарями на Черное море. Экзотика и романтика! И сначала все шло отлично — ровно до тех пор, пока ребята не решили всей компанией пойти в ресторан. Отказалась от похода только принципиальная Настя — она осталась в их палаточном лагере сторожить вещи. Вернувшись, друзья поняли, что Настя бесследно исчезла. А вскоре Саша нашел на берегу ее одежду с пятнами крови...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калинина Д.А., 2020

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо»,

2020

ISBN 978-5-04-109305-1

ГЛАВА 1

Вперед, сколько хватало взгляда, простиралось море. Синее с бирюзовым отливом, оно лишь по явному недоразумению называлось Черным. Красота необычайная. Стой себе и любуйся им на здоровье. А сделаешь всего один оборот, и вот уже перед тобой вздымаются горы. Но не те суровые и холодные, что влекут к себе альпинистов, готовых жизнь отдать за покорение очередной вершины, а горы совсем другие, небольшой высоты и зеленые, а потому привлекательные для сердца всякого человека.

И люди оценили эти места. Всюду вокруг можно было увидеть крыши домов и домиков, плодовые сады и виноградники. А выше уровня жилых домов начинался настоящий лес, который покрывал горы до самых их макушек. Красивый солнечный пейзаж, наслаждаться которым, казалось, можно было, не уставая, целую вечность.

Край этот издавна славился своим исконным жарким южным гостеприимством, приезжать сюда было одним сплошным удоволь-

ствием, а жить тут и подавно было счастьем. Так думали все ребята, тесной студенческой компанией с палатками и рюкзаками приехавшие отдохнуть «дикарем» в окрестности города Сочи. Именно «дикарем», потому что такой вид отдыха почти для всех из них был в новинку, но именно этим он их и привлекал.

— В санаториях со скуки помрешь.

— Пансионаты и отели — дорого.

Да, увы, даже вариант снимать жилье у частников, а питаться в диетических столовых являлся для студентов непомерно дорогим. Не для всех, но для большинства. Меньшинство, конечно, могло бы позволить себе и отели, и рестораны, могло также профинансировать остающееся голодным большинство, но, как водится, по каким-то своим причинам не хотело этого делать. Поэтому большинство проголосовало за отдых в палатках и обеды у походного костерка, а меньшинство милостиво согласилось, что это будет интересный опыт, диковинка, которую забавно будет попробовать.

— Никогда так не отдыхала, — простодушно призналась Ниночка, одна из наиболее ярких представителей «меньшинства». — Хотя папа мне рассказывал, как в юности он с приятелями ездил в походы. Но это было так давно! Я думала, сейчас уже никто так не отдыхает.

Папа у Ниночки занимал какую-то ответственную должность в одной из крупных энергетических компаний страны, он мог бы отправить свою дочь на отдых в любую точку земного шара, но неожиданно одобрил этот спонтанный поход с рюкзаками.

— Как это он тебя отпустил?

Оказывается, папа сказал, что для Ниночки это будет полезным жизненным опытом, который позже она вряд ли уже сможет приобрести. Огромные папины капиталы просто не позволят Ниночке это сделать. Впрочем, надо отдать должное ситуации, Ниночка была дочкой от третьего брака. До нее у папы было еще двое детей — брат и сестра. Потом у папы случилось еще несколько свадеб, в тех браках родились еще трое детей. И сейчас папа встречался с новой пассией, которая была уже беременна и ждала мальчика.

Как водится, интересы папы были сосредоточены на этом еще не рожденном малыше, так что остальные, в большинстве своем очень взрослые дети несколько отошли для него в тень. Наверное, поэтому он так легко согласился и на обычный вуз, очень хороший, но далеко не такой престижный, как западные университеты. И на бюджетную иномарку, которую деликатная Ниночка попросила у папы к поступлению в институт. И даже на этот поход, совсем неподобающий для дочери миллионера.

Но Ниночка хоть и принадлежала к числу богатого меньшинства, человеком была очень славным, жизнерадостным и ничуть деньгами отца не кичилась. Напротив, она охотно разделила бы их со своими друзьями, если бы те этому активно не противились, что крайне огорчало Ниночку.

Вот и сейчас спор разгорелся все по тому же деликатному вопросу.

— Почему вы не хотите сегодня пообедать в ресторане? — возмущалась Ниночка. — Я плачу!

— Потому и не хотим.

— Но посмотрите, как тут мило!

И Ниночка указывала на ресторан, расположившийся на открытой террасе.

— Вид какой! А запахи!

Запахи и впрямь из ресторана доносились потрясающие. А жизнь на природе имела помимо плюсов еще и некоторые минусы. Приобретенное на рынке мясо требовалось употребить в пищу в тот же день, поскольку на южной жаре оно портилось в любом виде, хоть в свежем, хоть в жареном, хоть в печеном. То же самое относилось и к молочным продуктам, и даже к сладостям, которые днем просто плавилась, превращаясь в одно сплошное сладкое, но малоаппетитное месиво. В то же время мотаться каждый день на рынок за свежими продуктами никому не хотелось. У друзей

были и другие дела, повеселей хозяйственных. Так что ограничивались бутербродами с копченой колбасой, которой жара была почему-то нипочем. Или ели кашу с консервированной тушенкой, приготовление которой не занимало много времени. Но каша хоть и была полезна для здоровья, но сильно надоедала.

И с каждым днем отдыха приглашения Ниночки звучали все настойчивей, а отклонять их становилось все трудней. Саша, например, уже давно подумывал о том, что один раз он и сам мог бы оплатить ресторан. Ну сколько там может стоить порция шашлыка? Уж не какие-то заоблачные деньги. И он, и другие могли бы потратиться.

Сложность заключалась в том, что был в их рядах один человек — Настя, которая как сказала один раз, что ее бюджет на рестораны не рассчитан, так этой позиции и держалась. И когда уже все остальные сошлись во мнении, что тушенка больше в горло не лезет, надо попробовать что-нибудь другое, Настя продолжала твердить свое:

— Денег у меня в обрез. Только на обратный билет.

— Так ведь мы тебя приглашаем.

— Я не пойду. Это не в моих принципах.

Вы идите, если хотите, мне и тут хорошо.

— Поддержи компанию.

— Нет!

— Если так боишься остаться у нас в долгу, можешь вернуть эти деньги потом, по возвращении или когда сможешь.

— Нет! Нету и не будет у меня в ближайшее время средств, чтобы по ресторанам гулять.

— Так ведь это совсем немного.

— Для тебя немного, а для меня много! Что вы прицепились ко мне? Идите! Я же вас не держу!

— Ну как мы пойдем? Мы пойдем, а ты тут одна будешь сидеть?

— Ничего ужасного в этом не вижу, — пожалла плечами Настя. — Посижу на бережку, подышу свежим морским воздухом. Между прочим, мы именно для этого сюда и приехали.

И Настя отвернулась, показывая, что разговор на эту тему окончен. Остальные колебались. Компания разделилась во мнениях. Ниночка, Саша и Антон считали, что надо Настю продолжить уговаривать и сломить ее сопротивление, а если понадобится, то и насильно отвести в ресторан. Андрей с Верой считали, что нечего потакать чьим-то там капризам, надо идти всем, кто хочет.

— А кто не хочет, тот пусть остается.

Андрей тоже был парнем со средствами. И они с Верой уже несколько раз посещали окрестные ресторанчики, выбрав из них наиболее, на их взгляд, привлекательные. За Веру платил Андрей. А за Настю полагалось бы

платить Антону, но у того из доходов была лишь стипендия, которую он хоть получал, и даже повышенную, но все равно ее не хватало даже на оплату коммунальных счетов дома. Пригласить за свой счет Настю он был не в состоянии, да и не собирался этого делать. Оплачивать праздник должна была Нина. И если Антон не видел ничего зазорного в том, чтобы разок сытно и вкусно поесть за чужой счет, Настя в этом вопросе проявила принципиальность.

— Как будущий следователь, я не могу принимать такие подарки. Когда-нибудь потом может так случиться, что ты, Нина, попадешь ко мне в кабинет, а памятуя о добрых делах, которые ты для меня сделала, мне будет трудно проявить твердость в отношении тебя.

Нина засмеялась:

— Я не собираюсь к тебе в кабинет, Настюша!

Но Настя держалась мнения, что от такого визита никто не застрахован. И Ниночка на нее даже обиделась.

— Так ты считаешь меня способной на преступление?

— В каждом человеке сидит преступник.

— И в тебе тоже?

Настя заколебалась, прежде чем ответить.

— Во мне нет! Я его из себя выдавила!

Ниночка фыркнула:

— Ну и сиди одна, если всех вокруг считаешь потенциальными преступниками. Эх ты! А я-то думала, что мы подруги.

И ушла дуться на берег моря.

Антон тоже был недоволен поведением Насти.

— Разве можно ни за что ни про что обижать хорошего человека?

— Кто хороший? — мигом оцетинившись, накинулась на него Настя. — Не знаешь ничего, так и молчи!

Присутствующий при этом разговоре Саша даже язык проглотил от удивления. Надо же! А Настюша умеет показывать зубки. Понять его было можно. Молчаливая тихоня Настя была самым уравновешенным членом их компании. Если всем прочим частенько случалось сцепляться друг с другом — по пустячным поводам, конечно, но случалось, то Настя в любых ситуациях сохраняла здравомыслие и хладнокровие. И вдруг такой неожиданный взрыв.

Антон тоже был ошеломлен.

— Чего это я не знаю?

— Всего! — выкрикнула Настя, которая выглядела изрядно взбешенной. — Ты просто ничего не знаешь про Ниночку из того, что знаю я! Думаешь, почему она так обиделась, когда я заговорила о том, что могу увидеть ее у себя в кабинете? Она знает, что я знаю про нее! И знает, как я к этому отношусь!

— Что ты знаешь? К чему относишься? Нина что-то сотворила плохое? Преступное?

Но Настя не захотела открываться. Даже от Антона у нее были свои секреты.

— Не твое дело! Тайна следствия! Слышал про такое?!

И тоже ушла. И тоже на берег моря, правда, в другом направлении, чем Нина. После ее ухода Антон присел на поваленное сухое бревно, на котором уже давно сидел Саша. Вид у него был озабоченный.

— Не знаешь, что это с девчонками такое? — спросил он. — Чего они как бешеные обе? Магнитные бури на солнце, что ли? Или просто перегрелись?

Саша не ответил. Он еще не успел обдумать до конца ту сцену, свидетелем которой случайно стал. Сидел, поглаживал Барона по мягкому гладкому боку. Пес пригрелся на солнце, и его черно-пегая шерсть была приятно горячей. Барон всегда был рядом с Сашей, и его присутствие всегда успокаивало. Вот и сейчас Саша очень быстро пришел в себя и сообразил, что, какие бы тайны ни имелись у Насти, это ее дело. Одно было ясно — Настя знает про Нину нечто такое, о чем говорить не хочет. И правильную Настю тайна подруги возмущает до такой степени, что она не желает быть Нине обязанной ни в чем, даже в самом малом.

— Даже не знаю, идти ли сегодня в ресторан,— пожаловался Антон, который всегда в первую очередь думал о вещах практичных.— Что-то теперь уже шашлыка совсем не хочется.

У Саши вспышка Насти тоже отбила охоту к их вылазке. Но, подумав хорошенько, они с Антоном все же пошли с остальными, потому что сидеть на берегу и видеть надутое и сердитое лицо Насти было еще хуже.

— Можно я оставлю Барона с тобой? — спросил он перед уходом девушку.

— Оставляй,— кивнула она.

Вопреки опасениям Саши, в ресторане все прошло гладко. Больше никто из друзей обстановку не нагнетал. Даже Вера с Андреем, которые обычно нет-нет да и вставляли ехидное замечание по поводу и без, сейчас обходились без них. Все друзья от души веселились, ели и пили, а временами даже танцевали, радуясь, что никто не осадит недовольным взглядом за слишком громкий смех или не слишком пристойный анекдот.

Чересчур правильная Настя могла становиться порой совсем невыносимой. Чувство юмора у нее было с гулькин нос, да и то, что имелось, было весьма своеобразным. Над своими шутками в первую очередь смеялась сама Настя, остальные в лучшем случае вежливо подхихикивали, а чаще недоуменно молчали.

В отсутствие Насти застолье в ресторане под названием «Магриб» у пятерки друзей расцвело бурно. Праздновали так, словно был невесть какой повод, а всего-то удрали от одной из своих подруг, оставив ее одну-одинешеньку темной ночью на пустынном берегу моря, обдуваемую разыгравшимся к ночи ветром. Несколько раз Сашу охватывали приступы совестливости, но он их быстро гасил, понимая, что, вернись он к Насте, она бы все равно не оценила его порыва. Будь на ее месте Саша, он бы ждал возвращения в первую очередь Антона.

Но Антон слишком увлекся ухаживаниями за симпатичной брюнеткой, сидящей в компании подруг за соседним столиком. Она была постарше ребят, но Антон так очаровался, что и слышать не хотел о том, чтобы вернуться к Насте.

И на все Сашины уговоры лишь отмахивался:

— Отстань! Она сама так захотела.

А когда пятый кувшин вина, выставленный на их стол, показал друзьям свое дно, Антон и вовсе заявил:

— Иди к Насте сам! Я остаюсь!

И отправился назад к черноокой Оксане, которая умела так заливисто смеяться. Насте и в голову не приходило научиться издавать такие привлекательные для мужского слуха звуки. Несмотря на то что Оксана уделяла повы-